

Она сидела одна. Лучи сентябрьского солнца играли в ее волосах, придавая им красноватый оттенок, а ее бледная матовая кожа будто светилась. Я точно не знаю, но думаю, что именно так выглядят ангелы. Медленно мешая кофе серебряной ложечкой, она будто бы дирижировала невидимому оркестру свободной рукой. Плавно и грациозно. И мне сразу же вспомнился мой недавний сон, где была Леди дождя и невероятной красоты музыка.

Я стоял, не смея даже моргнуть, боялся, что она растает, как только я закрою глаза. Исчезнет, упорхнет, растворится. Во рту от чего-то пересохло, а сердце бешено отстукивало ритм, отличный от плавных движений моей Леди дождя. Не желая больше медлить, я осторожно подошел к ней и тихо, почти робко спросил:

- Не помешаю?

Девушка на мгновение замерла, а потом медленно перевела свой взгляд на меня. Теперь я мог лучше разглядеть ее глаза. У них был невероятно-карий цвет, не такой, как у меня. Цвет ее глаз глубокий, словно излучающий тепло. И если говорят правду, что глаза это зеркало души, то ее душа – самое красивое и чистое, что я когда-либо видел.

Я так же заметил, что нездоровый румянец пропал с ее лица. Возможно, она болела, и сейчас поправилась? Скорее всего, так и есть.

Прошло несколько долгих секунд, прежде чем она утвердительно кивнула, и я сел напротив ее. Как раз в это время принесли мой заказ.

- Думаю, с моей стороны невежественно сидеть тут, не представившись. Скэндер, - я протянул ей руку, и она немедленно пожала ее.

Сквозь меня будто электрический разряд прошел, и я уверен, это никак не связано с катастрофой, в которую попала эта девушка. Ее руки были холодные, а кожа сухая. И я почему-то подумал, что она очень много времени проводит на улице.

Когда ее ладонь оказалась в моей, я не спешил отпускать ее. Но, затянувшееся рукопожатие смутило мою новую знакомую, и она осторожно высвободила свою ручку.

Кстати о знакомой.

- А...как тебя зовут? – я ощущал некую неловкость, зная об особенности своей собеседницы. Но, на удивление, девушка не смутилась.

Она взяла салфетку из подставки, обмакнула ложечку в свой шоколадный пудинг и начала старательно выводить буквы на импровизированном листке. У нее был сосредоточенный вид, и я не мог сдерживать улыбки, наблюдая, как она выводит букву за буквой. Закончив писать, она придвинула мне салфетку и облизнула с ложечки остатки пудинга.

На красной салфетке красовались четыре шоколадные буквы.

- Рэйн, - прочел я вслух и недоверчиво посмотрел на нее, - тебя на самом деле зовут Рэйн?

Она активно закивала, держа кончик ложечки у себя во рту и улыбаясь. А я про себя удивился, как близок я был к истине, назвав ее Леди дождя.

- Довольно... необычное имя.

Рейн пожала плечами и, чуть привстав со своего места, зачерпнула пудинг из моей креманки.

Я изогнул бровь, удивленно смотря на нее. На что она повторила свое действие.

- Эй, тебя не учили, что брать чужую еду не культурно, - начал я серьезным тоном и взял свою ложечку, - не угостив собеседника своей.

И я точно так же беспардонно зачерпнул ее пудинг, демонстративно отправив в свой рот. Очевидно, эта забава понравилась моей новой знакомой, и она уже смело, ложка за ложкой, поглощала мой десерт. А я ее. Пока не опустели обе креманки. Прикончив пудинг, Рэйн потянулась за моим кофе, но я опередил ее.

- Правило номер один, - притягивая кружку ближе к себе, озвучил я, - на кофе эта игра не распространяется, - взяв свою кружку и, сделав большой глоток, я показал язык.

Рэйн весело усмехнулась и, кивнув в знак согласия, принялась за свой горячий шоколад, отсалютировав мне кружкой.

- За знакомство, - произнес я вслух то, что не могла сказать она, и тихонько стукнул своей кружкой о кружку Рэйн.

Я умолчал тот факт, что знаю ее тайну. Но, видимо, мистер Марвело рассказал ей о нашей с ним беседе. И я был искренне рад тому, что мне не пришлось ничего объяснять. Кажется, до меня дошло, как официанты и бармен этой кофейни понимали Рэйн. В ней все было говорящим - мимика, взгляд, жесты. Создавалось впечатление, будто ты действительно говоришь с ней. Единственное, что меня огорчало, это то, что я не знал, как звучит ее голос. Какой он? Звонкий и легкий, или глубокий и томный? В любом случае, я сделаю все возможное, чтобы это узнать.

Большое облако, прятавшее солнце, медленно отступило, и Рэйн невольно зажмурилась, ослепленная яркими лучами.

- Раз уж пудинги съедены, и нам нечего больше друг у друга...ээ...попробовать, предлагаю прогуляться. Лично мне будет обидно, если это последний солнечный день осени, а я его игнорирую. К тому же, свежий воздух отлично влияет на пищеварение. Ты как?

Я выжидающе посмотрел на Рэйн. Не долго думая, она взяла свой беретик и направилась к выходу. Остановившись перед дверью, она посмотрела на меня через плечо и вышла. Я расценил это действие, как согласие и, быстро оплатив счет, вылетел следом за ней. Рэйн стояла на улице и терпеливо ждала меня.

- Куда пойдем? - щурясь от яркого солнца спросил я.

Рэйн думала не долго. Посмотрев по сторонам, она подошла ко мне и, взяв за руку, повела вдоль по улице до ближайшего поворота. Смutil ли меня ее жест? Разумеется, нет. Удивил? Безусловно. И я крепче сжал ее руку, боясь, что она вдруг захочет отпустить мою. Но она не отпускала, и я был чертовски этому рад.

Я уже сбился, какой по счету поворот мы прошли. Улицы были мало мне знакомы, по этому я полностью доверился моей спутнице, позволяя ей вести меня, куда ей заблагоразумится. Вдруг Рэйн остановилась и, встав напротив меня, приложила свою ладонь к моим глазам.

- Ты хочешь сделать мне сюрприз? - смеясь спросил я, - или это значит, чтоб я не подглядывал за дорогой?

Убрав ладонь, Рэйн показала два пальца, но потом, после нескольких секунд раздумий, медленно показала один палец.

- Так первое или второе? – я едва сдерживал ухмылку, но получив ощутимый толчок в бок, послушно закрыл глаза, - веди меня, мой проводник, торжественно клянусь не подглядывать.

И я на самом деле не подглядывал. Я шел осторожно, крепко держа руку своей Леди дождя, и полагался только на свой слух и на благоразумие Рэйн. Однако, считать шаги мне не было запрещено, и я мысленно делал это. После ста пятидесяти двух шагов, я почувствовал, как брусчатка под моими подошвами сменилась гравием, а еще через шестьдесят семь, что мы идем по траве, и шелест опавших листьев в ней подтверждал мои догадки.

Когда я досчитал до пятисот, Рэйн отпустила мою руку, и я расценил этот жест, как разрешение на то, чтобы открыть глаза. Что я незамедлительно сделал.

Рэйн привела меня в какой-то сквер, и мы стояли перед старой беседкой. Голубая краска, в которую она была когда-то покрашена, сильно облупилась и кое-где уже осыпалась. Единственная скамейка была сильно потерта, пол обшарпан, и несколько досок прогнило от сырости. Но, тем не менее, что-то притягательное было в этой беседке. От нее веяло каким-то спокойствием и умиротворением.

Не дожидаясь меня, Рэйн зашла под крышу беседки и, сев на скамейку, подставила свое личико робким лучам осеннего солнца.

- Это твое секретное место? – спросил я, садясь рядом с ней.

Не открывая глаз, Рэйн кивнула.

- И ты открыла его мне. Не боишься, что я выдам его кому-нибудь?

Рэйн усмехнулась, открыла глаза и пристально на меня посмотрела. Вся моя несерьезность странным образом улетучилась, да и вообще я странно себя почувствовал, честно говоря. Рэйн была очень серьезной, а ее глаза просто гипнотизировали меня. Я смотрел в них, и будто все мысли разом покинули мою голову. Кроме одной.

- Я хочу быть твоим другом, - ни с того ни с сего выпалил я. И в тишине эти слова прозвучали особенно нелепо. Кажется, на секунду я даже испугался того, что сорвалось с моего языка. И чертыхнувшись про себя, я опустил глаза.

Но Рэйн снова повела себя так, как я не ожидал. Она придвинулась ко мне, доверительно вложив свою ручку в мою ладонь. И все стало понятно. Без лишних слов и жестов.

Грея ее ручки своими ладонями, я смотрел на сентябрьское небо. Оно было светлым, несмотря на то, что тучи затянули его. И солнце, из последних сил, пыталось пробиться сквозь них. В такие моменты можно смотреть на него не щурясь, сколько угодно, пока не надоест. И я смотрел. Мы сидели молча, даже не глядя друг на друга. Но такую теплоту я чувствовал в душе, что большего и не требовалось.

Странно – вот как можно было описать все чувства, мысли и желания, которые вызывала у меня Рэйн. Не похожая ни на кого, она словно была воплощением чистоты и невинности. И я относился к ней, как к хрустальной розе, как к хрупкой драгоценности, боясь, что любая моя неосторожность может повредить ей.

Я не знаю, сколько мы вот так просидели, но очнувшись от своих мыслей, я заметил, что начало смеркаться и ощутимо похолодало.

- Думаю, нам пора, - мой голос чуть охрип после долгого молчания.

Рэйн, до этого сидевшая неподвижно, встрепенулась и, встав напротив меня, снова протянула мне свою ручку.

- Можно, я завтра снова приду сюда?

Взяв ее руку, я встал со скамейки и выжидательно, теперь уже сверху вниз, глядел на Рэйн.

Она же только улыбнулась, но я знал, что завтра мы увидимся вновь.

<http://tl.rulate.ru/book/2095/41056>